

12.04.2015, 04:11 Свердловская область

МНЕНИЯ

«Полиции надо быть аккуратнее с ОНК»

Вячеслав Башков, член ОНК Свердловской области, рассказал ОВД-Инфо о буднях екатеринбургских общественных наблюдателей: тяжбах с полицией, фиксировании бесчеловечных условий содержания, мониторинге задержаний на митингах.

Основные проблемы наблюдателей — воспрепятствование со стороны правоохранительных органов контролю. Основные проблемы задержанных — что их не считают за людей. Даже бывшие сотрудники полиции получают в камерах по полной: бьют, не кормят, адвокатов не пускают. Увы, абсолютное большинство заключенных забывает о бесчеловечном обращении сразу, как покидают стены места принудительного содержания,

лишь один из тысячи требует справедливости — это, пожалуй, самая большая наша общая проблема.

Полиция препятствует нашей работе, как хочет: могут просто не пустить без объяснения причин в отдел или какое-либо из помещений, могут не дать книгу учета доставленных в дежурную часть (типа мы должны верить полиции на слово), могут запретить фотографировать камеры. Во время первого созыва даже заводили уголовные дела Уголовные дела в 2009 году были заведены почти одновременно на двух самых активных членов ОНК Свердловской области:

- на Алексея Соколова по подозрению в участии ограбления склада металлолома в составе какой-то банды. Внезапно преступники, сидящие в тюрьме, вспомнили, что когда-то с Соколовым грабили этот склад, были и другие эпизоды. В итоге Соколов был осужден по этим нелепым обвинениям. В ходе «расследования» был трагичный эпизод, когда одного из осужденных не смогли уговорить дать нужные показания. В итоге, его нашли повешенным в СИЗО. Вот видео как это было: https://www.youtube.com/watch?v=M2DF4pu_1WI.
- на Дмитрия Рожина завели дело по подозрению в мошенничестве. В итоге после трех лет судебного преследования, Рожина полностью оправдали, и он восстановил свой статус члена ОНК во втором созыве.

Лично я уверен, что уголовные дела были нужны, чтобы вывести из ОНК активных и грамотных общественников, знающих систему насилия не понаслышке: и Соколов, и Рожин имели погашенные судимости.

Теперь полегче. Например, меня пытались арестовать прямо у стен ФКУ ИК-2, пока я ждал напарника для посещения этого учреждения (видео —

<http://www.youtube.com/watch?v=RtQx2bxxblg>), но так беспределит ГУФСИН — не полиция.

Из свежего — мы смогли обжаловать действия сотрудников полиции сразу трёх районных отделов и начальника УМВД России по Екатеринбург Трифонова.

Первая инстанция признала незаконной запрет фотосъёмки условий содержания в камерах и отказ в доступе к книге учета доставленных лиц. Без ложной скромности — это революционное решение. Послушать оглашение решения можно тут:

http://www.youtube.com/watch?v=oH_gU3C6bEo.

Полковник Трифонов, вероятно, испытывает угрызения совести за незаконные условия содержания в отделах полиции Екатеринбурга, а может, даже страдает от насмешек более удачливых коллег, к которым наблюдатели еще не пришли с проверкой, потому что в интернете и СМИ появились фотографии условий содержания в помещениях для задержанных дежурных частей полиции города.

Отсутствие скамеек в камерах, «шуба», грязь, незаконные клетки для людей, трубы для приковывания наручниками — жуть, одним словом. «Шуба» — это рельефная штукатурка на стенах в камерах, она с трудом поддается санитарной обработке от грязи и насекомых, была запрещена еще в прошлом веке, но по причине наплевательского отношения к арестантам со стороны полиции имеется до сих пор во многих камерах.

Намучавшись, Трифонов издал приказ, чтоб впредь общественные наблюдатели просили у него письменное разрешение на фотографирование в камерах. Это стало причиной запрета сотрудниками дежурных частей на фото в камерах.

Любое ограничение прав граждан (а наблюдатели тоже имеют гражданские права) должно быть надлежащим образом оформлено, например, документ должен быть опубликован в «Российской газете», есть и другие методы опубликования, этот просто самый известный. Конечно, начальник УМВД не стал заморачиваться с опубликованием своего приказа, более того, наблюдатели долгое время не могли получить этот документ на руки, чтоб понять, что происходит. В отделах полиции стали просто запрещать фотосъемку, и всё тут. Но у сотрудников полиции в отделах тоже совесть есть, они не хотят перед наблюдателями быть крайними и копию приказа «слили» в ОНК. Так появилась возможность обжаловать как действия самих отделов полиции, так и самого главного полицейского Екатеринбурга, от которого всё и зависит.

Недавно вступило в силу решение суда по аналогичному делу: в мае 2014 года наблюдателей не пустили ночью в помещение для задержанных лиц ОМВД России по городу Берёзовский на основании «методических рекомендаций» из МВД России, где сказано, что в ночное время можно ограничить право наблюдателей на посещение мест принудительного содержания. Мы (я и Антон Кудряков) подали в суд, потому что в первый раз услышали об этих «методических рекомендациях». Да-да, МВД России не потрудились опубликовать этот документ, и потому его нельзя было применять. Дело против сотрудников ОМВД России по городу Берёзовский, не пустивших нас в камеры, было выиграно. Теперь мы ждем извинений от полиции.

Самое странное, что наблюдатели уже не первый год работают с полицией Свердловской области. Ей надо бы поаккуратней с ОНК. Первый факт недопуска в отдел полиции, который был оспорен в суде, имел место еще в 2011 году, мы тогда судились почти год и тоже выиграли. Полиции было очень стыдно, а нам неловко, ведь

в наблюдатели идут не для того, чтобы спорить с правоохранительными органами, а чтоб помогать им соблюдать права задержанных лиц, указывать на те недостатки, которые полицейские не видят в силу профдеформации и замыленных глаз. Ну, надеюсь, что новый судебный процесс будет последним, и мы будем с МВД дальше работать конструктивно.

В ОНК Свердловской области 40 членов, большинство из них я не знаю, их работы, к сожалению, не видно. Но так как не видно, то и судить не буду, дело-то добровольное. Публичных и активных членов ОНК около десятка, это значительно больше, чем в предыдущих созывах. Так что грех жаловаться.

Сталкиваемся мы и с незаконными задержаниями на митингах, постоянно мониторим ситуацию. Многие екатеринбургские политические активисты знают наши телефоны и звонят чуть что. В прошлом году удалось из свежепокрашенной камеры в ОП-5 Екатеринбурга спасти политических активистов Мустафина и Жаркова после акции «Хватит кормить Москву». Мустафин успешно обжаловал в прокуратуре водворение в свежепокрашенную камеру, на днях будет знакомиться с представлением и результатами.

Задерживают на акциях всегда, если тема митинга острая. Если митинг большой и даже проправительственный, то могут задержать зевак или тех, кто явно недоволен. Складывается впечатление, что задерживают для «галочки». Впрочем, в Екатеринбурге не чувствуется злоба между полицией и оппозицией, как это бывает в Москве или Питере, мы спокойно вступаем в спор, снимаем на видео и даже успешно обжалуем действия полиции в прокуратуре или суде.

На акциях в Екатеринбурге задерживают не так часто и агрессивно, как в Москве или Питере. Точную цифру я назвать не смогу, но около 10–20 задержанных в год,

наверно, будет. Мы фиксировали случаи, когда полиция задерживала просто, чтоб хоть кого-то доставить в отдел и оформить протокол. Если мы таких задержанных обнаруживали, то помогали им в суде и довольно успешно, как свидетели и как представители (защитники).